

УДК 391/395

*Г.В. Иванова***«СЛОВАРЬ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА» КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ КАРЕЛОВ¹**

Обращение этнологов к лингвистическим источникам, как хранителям сведений об ушедшей эпохе, объясняется отсутствием желаемого количества информантов, являющихся представителями традиционной культуры. В результате анализа материалов словаря карельского языка, изданного Г.Н. Макаровым, были выявлены наименования и этнографические сведения, относящиеся к культуре передвижения карелов. Более подробно в статье представлены сведения, касающиеся названий путей сообщения, средств передвижения, наименований дорожного человека (путника) и некоторых аспектов дорожного поведения. Разнообразие наименований путей сообщения свидетельствует о важности дорожных передвижений карелов, в особенности в зимний период, на что указывает пласт лексики, описывающий состояние дороги зимой. По обнаруженной терминологии прослеживается синкретизм карельской и русской дорожных культур: наблюдается сохранение названий прибалтийско-финского происхождения в области, связанной с передвижением по воде и по снегу, и замена карельских терминов русскими в сфере передвижений по сухопутным дорогам. Иллюстративный материал словаря представил информацию, повествующую о правилах поведения человека в дороге (к примеру, нормой считалось пение песен), о критериях выбора места ночлега, о представлениях карелов о нечистой силе, встречающейся в пути. В словаре зафиксированы сведения, связанные с дорожным этикетом, в частности, с пожеланием путнику хорошей дороги, отражающее представления карелов о том, что время отправления в путь может быть добрым и недобрым.

Ключевые слова: карелы, культура передвижения, пути сообщения, транспорт, поведение в дороге, обряды, мифология.

В этнологии внимание к лингвистическим источникам, в частности словарям, долгое время уделялось не в полной мере, так как их компенсировали полевые этнографические исследования. В настоящее время при изучении отдельных, практически исчезнувших, сфер традиционной культуры достаточно сложно встретить её подлинных знатоков, что актуализирует обращение исследователей к лингвистическим источникам как хранителям сведений об ушедшей эпохе. Методические рекомендации по анализу лексики этнологи стали черпать из этнолингвистики – раздела языкознания, который изучает язык в аспекте его соотношения с культурой этноса, выделением в ней специфических особенностей [34. С. 27]. Ведущую роль в этом процессе сыграла этнолингвистическая школа Н.И. Толстого, показавшая эвристические возможности лингвистики для реконструкции древней духовной культуры славян [35].

Источником для данной статьи послужил «Словарь карельского языка (ливвиковский диалект)», изданный в 1990 г. [32]. Составитель словаря Г.Н. Макаров сам являлся карелом-ливвиком, представителем коткозерского говора, на основе которого и был создан указанный труд. Сбором материала автор занимался в течение десяти лет – с 1961 по 1971 гг., ежегодно выезжая в экспедиции для пополнения лексической базы будущего словаря [3. С. 7-8], в результате многолетней работы автора в словарь вошло около 20 тысяч слов [32. С. 5]. Помимо лексики в словаре приводятся диалектные примеры, включающие в себя образцы народной речи, фразеологизмы и данные фольклора. Целью данной статьи является анализ материалов «Словаря карельского языка (ливвиковский диалект)» как источника по изучению традиционной культуры передвижения карелов-ливвиков.

Под традиционной культурой передвижения понимается комплекс материальной, соционормативной и духовной составляющих образа жизни этноса, связанных с путешествием: пути сообщения, средства, способы и мотивы передвижения, поведение в дороге и т.д. Культура передвижения, еще ее называют дорожная культура (культура дороги) или культура путешествия – достаточно новое, успешно развивающееся направление исследований в российской этнологии и антропологии. Основоположниками комплексного исследования являются Т.Б. Щепанская, представившая «культуру дороги» как целостную систему материальных, духовных и социо-нормативных элементов [37], и

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (AAAA-A18-118030190092-2).

А.В. Головнев – автор концепции «антропологии движения», предложившего новый взгляд на динамику мотиваций в истории, в том числе в истории освоения пространства Евразии [5].

Комплексных исследований культуры передвижения на региональном материале Карелии не проводилось, изучались лишь отдельные её стороны. Одним из научных интересов Р.Ф. Тароевой был традиционный транспорт всех групп Карелов [33], Кайя Хейкиннен исследовала средства передвижения сухопутные и водные, бытовавшие у салминских карелов [38], И. Маннинен рассмотрел бытовавший водный транспорт Беломорской Карелии [40], детальным изучением водного транспорта карелов, в частности, лодкостроения занимается Ю.М. Наумов [25; 26]. Особо следует выделить «Атлас финской народной культуры» – результат коллективного труда авторов Финляндии, включающий информацию о существовавших на территории Олонецкой Карелии средствах передвижения. Атлас иллюстрирует ареалы бытования определенных видов транспорта [43]. Процесс появления сухопутных дорог и становления дорожной инфраструктуры Карелии рассматривается в научно-популярном коллективном труде «Дороги Карелии с древнейших времен до наших дней» [7], коллективных монографиях «История Карелии с древнейших времен до наших дней» [15] и «История экономики Карелии» [16]. Данные сюжеты затрагиваются в исследованиях Е.Ю. Дубровской, А.Ю. Жукова и К.К. Логинова [9; 11-13; 24]. Вопрос экономического влияния дорог на жизнь местного населения Карелии (отходнические промыслы) рассматривался Н.А. Кораблевым, Д.В. Базегским, И.С. Нестеровой, А.С. Жербиным [1; 2; 10; 20; 28]. Финляндские исследователи Е. Пихкала и М. Кеунас также уделяли внимание вопросу экономических взаимоотношений карелов и финнов на примере корабельничества [39, 42].

В рамках всех перечисленных историко-этнологических исследований по тематике культуры передвижения карелов диалектные словари в качестве информативного источника никогда не привлекались. Тем не менее, как будет показано ниже, они содержат существенный массив новой и уточняющей информации по обозначенной теме.

В результате анализа материалов ливвиковского словаря был выявлен значительный пласт наименований и этнографических сведений, относящихся к культуре передвижения. Более подробно в статье мы проанализируем полученные сведения относительно путей сообщения, средств передвижения, наименования дорожного человека (путника) и некоторые аспекты дорожного поведения.

Понятие «дорога» воплотилось в трех терминах карельского языка – *tie*, *matku* и *dorogu* [32. С. 43, 202, 380]. Аналоги первых двух понятий встречаются в финском, вепском и саамском языках [31. С. 276], в то время как последнее является калькой с русского языка, однако смысловая нагрузка для всех трех терминов едина – под дорогой понимается материальный объект местности, путь сообщения, преодолеваемое расстояние. Использование нескольких синонимов объясняется тем, что дорожная сеть Южной Карелии в большей степени была представлена сухопутными путями сообщения, в отличие же от северно-карельских территорий, где обилие озерно-речных систем располагало к частому передвижению по воде.

Карелы-ливвики разграничивали сухопутные пути сообщения по способу передвижения по ним. Выделялись проезжие (тележные) дороги, которые нашли отражение в таких названиях как *d'uati*, *juati* и *t'el'egydorogu* [32. С. 43, 105, 378], и пешеходные дороги, выраженные наименованиями *jalgudorogu* [32. С. 99]; *troppu*, *n'okoh* – тропа [32. С. 230, 386]. *Juati* (*d'uati*) – почтовая дорога, наименование которой произошло от термина «ям» бытующего в русском языке и означающего «почтовая станция» [8. С. 677]. Термин *t'el'egydorogu* – является карельской адаптацией русского названия тележной дороги [32. С. 378]. В терминологии, относящейся к дороге, прослеживается влияние русской культуры: замещение карельских понятий синонимичными русскими может быть объяснено постоянными контактами карельского и русского населения в результате административных, промысловых, торговых и других взаимодействий. Однако в топонимах фиксируются ранее бытовавшие карельские дорожные понятия, исчезнувшие из языка. Например, термин *tie* «дорога» был обнаружен в качестве топонима в северной Карелии в д. Карельская Массельга – *Tabananietlatie* [14].

В словаре встречаются названия, характеризующие дороги по месту расположения, к примеру, обходная (окольная) дорога – *bokkudorogu* [32. С. 27], тропа, проходящая по бору – *kangastroppu* [32. С. 123], лесная дорога – *meččüdorogu* [32. С. 203], что еще раз подчеркивает разветвленность дорожной сети в Южной Карелии.

В зависимости от времени года карелы разграничивали зимние (санные) – *talvidorogu*, *talvikeli* [32. С. 375] и летние – *kezädorogu* [32. С. 136] дороги. Подобное разграничение дорог встречается у

русских, вепсов, саамов, финнов, что объясняется природно-климатическими условиями региона. Лесные болота, реки и озера, являвшие собой преграду для передвижения на сухопутном транспорте летом, зимой становились удобной трассой для транспортировки бревен, дров и сена с мест заготовки, более быстрым и коротким путем для поездок к родственникам, в церкви и на ярмарки.

Особое внимание следует обратить на характеристику состояний дороги. В карельском языке существует специальный термин «*keli*», означающий состояние дороги, зависящее от погодных условий [32. С. 132], например, *jiäkeli* – ледяная дорога, или путь покрытый льдом; *regikeli* – санный путь; *talvikeli* – зимний путь; *kelirikko* – распутица, бездорожье (букв. разбитая, сломанная дорога) [32. С. 132]; *hangikeli* – путь по насту [32. С. 58]. Понятие *keli* встречается в финском языке и имеет аналогичное значение [44. Р. 341]. Состояние дороги отражается и другими терминами: *uhkudorogu* – дорога с водой и со снегом [32. С. 402]; *umbidorogu* – занесенная (заваленная) снегом дорога [32. С. 404]; *ajamatoidorogu* – непроезжая дорога [32. С. 18]; *kolakkodorogu* – тряская дорога [32. С. 150], *peskudorogu* – песчаная дорога [32. С. 262]; *mygyrikäsdorogu* – ухабистая дорога [32. С. 217]. Выше представленные наименования состояния дороги разнообразны и отражают препятствия, с которыми сталкивались путники, что может свидетельствовать о важности и развитости дорожных передвижений среди карелов. Невозможно не заметить преобладающее число описаний дороги в зимний период, что еще раз указывает на активность сухопутных передвижений карелов именно в это время года.

Неотъемлемой частью сухопутных дорог являются мосты. Исходя из выявленной лексики словаря, ливвики выделяли два вида мостов: проезжие, которые носили соответствующее название *ajosildu* ‘проезжий мост’ [32. С. 18], и пешеходные, обозначаемые наименованием *jalgusildu* ‘пешеходный мост’ [32. С. 100]. К последнему виду относятся отраженные в терминологии разновидности: *jalgupuw* – примитивный мосток из жерди (тонкого дерева), перекинутой через ручей [32. С. 100]; *vezisildu* – плавучий мост, т.е. мост, лежащий на поверхности воды [32. С. 426]. Функцию моста в труднопроходимых болотистых местностях выполняли гати – уложенные в ряд бревна или жерди, выраженные терминами *tela*, *teladorogu* – мостки, настил из досок или жердей для перехода через реку, болото и пр.; *telasildu* – гать [32. С. 378].

Обнаруженная лексика словаря дает информацию о материалах, используемых для строительства мостов: в основном при сооружении моста использовали дерево, что подтверждается такими терминами, как *jalgupuw* ‘мосток’, где *puw* – дерево, и термином *puwhiin sildu*, означающим ‘деревянный мост’ [32. С. 335]. Но встречается в словаре упоминание и о других материалах, например, о камне: термин *kivisildu* означает «каменный мост» [32. С. 145]. В топонимах Карелии также отразилась существовавшая практика использования камня в качестве строительного материала, например, мост *Kivisilde* был зафиксирован топонимистами в д. Виданы [14]. Как отмечает Е.В. Захарова, фиксирование в названиях географических объектов существования каменных мостов объясняется тем, что дерево служило общераспространенным материалом, а использование камня было редкостью [14]. Таким образом, несмотря на обилие камня в Карельском крае, широкой традиции строительства каменных мостов у карелов не было. Видимо, это считалось экономически невыгодным и трудоемким, и карелы предпочитали другой распространенный материал – дерево. Более широкое применение камня в строительстве мостов наблюдается у народов Кавказа [17. С. 275-276].

Среди наименований средств передвижения карелов легко прослеживаются группы водного и сухопутного транспорта. Так, названия водного транспорта представлены терминами, относящимися по происхождению к прибалтийско-финской лексике: *hongoi* – челн, лодка, долбленая из цельного дерева; *kuwt't'i* s лодка-долбленка; *veneh* – лодка; *lawttu* – плот [32. С. 72, 169, 180, 423]. Это свидетельствует о давнем использовании водных средств передвижения, еще до того, как на территорию расселения карелов пришло русское население. Интересно, что у карелов существовало два термина, обозначающих лодку-долбленку, *hongoi* – называли однодревку, материалом для которой служило бревно сосны, о чем свидетельствует и название (*hongu* – сосна) [44. Р. 172], долбленку из другого дерева, преимущественно из осины [33. С. 66], именовали *kuwt't'i*.

Сухопутный транспорт подразделяется на две категории в зависимости от вида движения, и представлен скользящим и колесным транспортом. Обратимся к терминологии скользящих средств передвижения: *regi* – сани, дровни; *korju* – возок, легкие ездовые санки; *koivuine korju* – березовые легкие санки; *n'uhoregi* – подсанки; *regüččäine* – небольшие сани; *rozvali* – розвальни; *kreslat* – розвальни; *volokku* – волокуша; *sukset* – лыжи [32. С. 150, 153, 223, 302, 313, 348, 440]. Данные названия в большей степени относятся к основному словарному фонду прибалтийско-финской лексики, что под-

черкивает древность применяемого карелами скользящего транспорта. Р.Ф. Тароева в своих исследованиях также указывает на давность бытования саней среди карелов, приводя в пример архаичный обычай возить покойника на кладбище на санях независимо от времени года [33. С. 73].

Известно использование карелами для перевозки грузов летом саней, которые от зимних дровней отличались отсутствием железных шин на полозьях, а также более сглаженным загибом полозьев и более округлой их формой [24. С. 68]. В словаре мы находим название этих саней – *kezäregi*, что буквально переводится как летние сани (дровни) [32. С. 136].

По мнению ряда исследователей, колесный транспорт карелы заимствовали у русских [18. С. 135; 19. С. 259; 33. С. 77]. Данный вывод подтверждается терминологией, перенятой карелами вместе с транспортом: *d'el'egy, jel'egu* – телега; *odnokolku* – одноколка; *tarataikku* – таратайка [3., С. 41, 101, 240, 376]. Заимствования свидетельствуют о тесных административных и экономических контактах с русским населением и являются доказательством более позднего появления колесных средств передвижения среди карелов.

В конце XIX в. олонекские карелы изготавливали лучшие в губернии фасоны экипажей. Секретарь Олонецкого губернского статистического комитета И.И. Благовещенский придерживался мнения о том, что учителями карельских мастеров в этом ремесле были финны [30. С. 12]. Косвенным тому подтверждением может служить название кабриолета на карельском языке – *käri* [32. С. 173], созвучное аналогичному названию на финском – *kärri* [41. Р. 278].

Среди иллюстративного материала, сопровождающего словарную лексику, содержится информация о функциях отдельных средств передвижения. Так, подсанки применялись для перевозки длинных бревен – *pitkien parzien vedäjes pidäw olla n'uhoi regi* ‘для перевозки длинных бревен нужны подсанки’ [32. С. 232]; на салазках зимой возили воду – *kai hieru viettih regüžil vettä* ‘вся деревня возила воду на санках’ [32. С. 302]; розвальни использовали для транспортировки рыбы с места улова – *mužikal oli riäppöi rozvali* ‘у мужика были полные розвальни ряпушки’ [32. С. 313]. Сани были самым многофункциональным транспортом среди карелов: их применяли для перевозки дров (*halgoregi* букв. ‘сани с поленьями’) [32. С. 57], сена (*hein'änviättäw regi* ‘дровни, приспособленные для возки сена’) [32. С. 302], горшков (*padaregi* ‘воз с горшками’) [32. С. 248] и пр. Следует обратить внимание на понятие *padaregi*. Вероятно, оно свидетельствует о бытовавшей торговле оятских вепсов глиняной посудой, которую они продавали карелам, не имевшим гончарного производства [22. С. 132]. По экспедиционным материалам В. В. Пименова, например, известно, что много оятской посуды возами прибывало в карельскую д. Куйтежи (вепсов-гончаров здесь знали под именем «оятилаажет» – «оятцы»). Посуда выменивалась на домотканину, хлеб и т.п. Еще в 1959 г. вепсская глиняная посуда была в обиходе у населения д. Куйтежи. Особенно ею дорожили пожилые женщины, т.к. в то время глиняной посуды купить было невозможно [27. Ф. 1. Оп. 29. Д. 61. Л. 17-18].

В словаре можно встретить сведения о материалах, из которых изготавливали средства передвижения, в основном карелы использовали березу, иву, черемуху. Так, береза служила основным материалом для изготовления лыж и саней, об этом свидетельствуют термины *koivuine korju* ‘березовые сани’ и *koivuzet sukset* ‘березовые лыжи’ [32. С. 150, 348]. Завертку или привязь оглобли в санях скручивали из березового прута – *aizuvičat kiätaäh koivuvičas* ‘завертки скручивают из березового прута’ [32. С. 18], а копылья в санях связывали ивовыми вязами – *rien kablahat sivotah pajul* ‘копылья в санях связывают ивой’ [32. С. 114]. Кольца для лыжных палок делали из можжевельного прута – *suksisavakkoloih rattahažet luajitah kadaivičas* ‘из можжевельного прута делают кольца для лыжных палок’ [32. С. 116]. Кольца встречались и полностью деревянными: необходимого радиуса круги вырезали из капа, в словаре встречается термин *ratoi*, обозначающий круг, отпиленный от цельной березы или сделанный из капа – *suksisavakkolois oli pahkas luajitut ratoit* ‘у лыжных палок были круги, сделанные из капа’ [32. С. 300]. Дуги гнули из черемухи, на это указывает текст, найденный в словаре, – *tuomes kiättü vemmel* ‘дуга, согнутая из черемухи’ [32. С. 422]; а верхнюю часть хомута, прилежавшую к шее лошади, обивали войлоком – *l'ängi niškukseh pidäš voilukkua ližätä* ‘под хомут надо бы прибавить войлока’ [32. С. 198].

Различные наименования путника, зафиксированные в словаре, отражают способы передвижения по дороге, такие как проезд *ajai* (проезжающий), *doroguniekku* (путник, прохожий, проезжий) и пеший ход *jalguniekku* (пешеход), *menii* (идуший) [32. С. 18, 43, 99, 204], а также мотивы – *gos'tu* (гость), *kualikku* (странник, калика) [32. С. 54, 158]. Что касается терминов дорожных профессий – *izvoššiekku* (извозчик), *jamšiekku* (ямщик), *poštanačajai* (почтовый ящик), *podvoššiekku* (возчик на под-

воде), *ehättelii* (перевозчик), *sowdomies* (гребец), *tavarn'iekku* (коробейник), *torguiniekku* (торговец, коробейник) [32. С. 46, 97, 105, 276, 280, 343, 377, 384], то прослеживается влияние двух культур: так, специальности, связанные с сухопутными дорогами образованы от аналогичных русских наименований, а названия профессий, относимых к передвижению по воде, сохраняют прибалтийско-финское происхождение. Это в очередной раз подтверждает тезис о позднем влиянии русской транспортной культуры на карельскую, и о раннем появлении у карелов водного транспорта.

Отправляясь в дорогу, путник брал с собой запас еды – провизию, что нашло отражение в двух терминах *eväs* (съестное, провизия) и *proviizii* (провизия) [32. С. 51, 283], следует подчеркнуть, что данными понятиями обозначалась не любая пища, а именно дорожная. Вторым термином представляет явное заимствование карелами у русских. Существовали и особые средства для переноски провизии: кошель – *eväskäššali*, его носили за плечами, что было удобным при пешеходном передвижении, и корзина – *eväsvirši*, применение которой было более уместным при передвижении на телеге или санях [32. С. 51].

Для переноски грузов (грибов, ягод, рыбы, товаров) карелы использовали различные средства – кошель, сумки, торбы, корзины, туеса, которые изготавливали из бересты (*kaššali* ‘кошель из бересты’, *robeh* ‘берестянка, кузовок из одного куска бересты’, *tuohikomšu* ‘берестяное лукошко’) [32. С. 127, 310, 391], из кожи (*nahkaine kisa olgupiäl* ‘кожаная сумка на плече’) [32. С. 144] или из домотканого полотна (*torbat oldih ommeltu koiš kuvotus paltinas* ‘торбы были сшиты из домотканого полотна’) [32. С. 384].

Важным атрибутом путника, уходящего в дальнюю дорогу, являлись деньги. В карельском языке данный термин, собственно как и сами денежные средства, перенят у русских – *d'engu* [32. С. 41]. Но в словаре было обнаружено другое понятие, обозначавшее деньги и бытовавшее у карелов из поселения Мегрега, – *koštu* [32. С. 155]. Вероятно, что оно также является калькой русского термина польского происхождения – *кошт*, означавшего ‘издержки, расходы’ [36. С. 361]. Шимозерские вепсы в дороге использовали тайный язык, и для предотвращения кражи денег называли их *tippud* ‘капли’ [Полевые материалы И.Ю. Винокуровой]. Возможно, движимые схожими мотивами, мегрецкие карелы использовали не столь приметное название денежных средств, как *koštu*. Однако аналогичный термин встречается и у финнов – *kosti* ‘затраты, расходы’ [44. Р. 441], что может свидетельствовать о тесных торговых контактах карелов с финнами.

В словарных статьях имеются сведения о регламентации поведения дорожного человека. Так, приемлемым действием в пути считалось пение песен – *venehel sowtah da pajuo hol'aitetah* ‘[они] на лодке плывут и громко песню поют’ [32. С. 71]. Если ночь настигла карела в дороге, то предпочтение отдавалось месту для ночлега в сухом месте и близь водоема: *val'l'ičiimmo üökohtan, kus oli kuivu keli i vezi l'ähäl* ‘мы выбрали место для ночлега, где была сухая сосна и вода близко’ [32. С. 450]. Понятия ночлега в доме или под открытым небом разграничивались – *üotalois* ‘ночлег, место для ночлега (в доме)’, *üökohtu* ‘место для ночлега’ [32. С. 450, 451].

Среди иллюстративного материала были обнаружены сведения, повествующие о способе борьбы путников с насекомыми в лесных избушках посредством сжигания можжевельных веточек – *kadajoiia meččäper't'iine, štobi čakat uijittaš* ‘окуривать лесную избушку можжевельным дымом, чтобы комары улетели’ [32. С. 116]. Данное действие могло носить и мифологический характер, т.к. по поверьям карелов, можжевельник обладает свойством отпугивания нечистой силы [23. С. 178], и в указанном случае мог выступать в качестве оберега.

В словаре нашлось подтверждение существовавшим верованиям карелов в хозяина леса и его способность уводить путника с верного пути – *händäh mečäs pahahengi* (букв. плохой дух) *pidi* ‘его в лесу леший водил’ [32. С. 249]. Также приводится поверье, направленное на преодоление данного мифологического влияния нечистых сил на странника. Карелу необходимо было снять из обуви стельки и вытряхнуть их – *üöksühüw pidäw talukset puištua dai dorogah puwtut* ‘когда заблудишься, надо вытряхнуть стельки, тогда попадешь на дорогу’ [32. С. 375].

Благодаря иллюстративному материалу словаря подтверждается бытовавший обычай приносить обратно остатки хлеба или другой пищи, взятой в лес, которые взрослые отдавали детям, называя его гостинцем от зайца – *jänöin tuomaine* (букв. «заячий гостинец») ‘остаток хлеба или чего-либо из продуктов, взятых с собой в лес и принесенных обратно домой’; *jänöi tüöndi lapsil'e tuomaštu* ‘зайчик послал ребятам гостинцев’ [32. С. 392]. Подобная традиция существовала у вепсов и русских [4. С. 154; 6. С. 185]. Известно, что маленькие дети с нетерпением ждали этого подарка.

Особыми терминами у ливвиков обозначались день прихода и ухода. Так день отъезда путника назывался *l'ähtendüpäivü* 'день ухода, отъезда, отправки', а день приезда (возвращения) ушедшего именовался *vuotandupäivü* 'день, когда ожидается приезд кого-либо' [32. С. 196, 443].

В словарных статьях отображается представление карелов о длительности пути. Интересен термин обозначающий расстояние между деревнями – *kül'äväli* 'расстояние между деревнями' [29. С. 660; 32. С. 170]. В Южной Карелии поселения носили гнездовой характер, деревни были удалены друг от друга на незначительное расстояние и связывались посредством укатанных дорог или тропинок [33. С. 86]. Вероятно, понятие *kül'äväli* выражает также представление карелов о близкой дороге. Удалось встретить на страницах словаря несколько выражений, обозначающих дальнюю дорогу: *l'ähtie loittožeh matkah* 'отправиться в дальний путь', *pitkumatkaine* 'далекий (о пути)', *pitküdorogu* 'далекая дорога' [32. С. 203, 270]. Особым названием отмечалась у карелов середина пути – *keskimatku* [32. С. 134], что свидетельствует о значении для путника преодоления половины дороги, и, возможно, указывает на традицию устраивать привал (отдых).

В словаре зафиксированы сведения, связанные с дорожным этикетом. Человеку, отправляющемуся в дорогу, необходимо было обязательно пожелать удачи в пути. У карелов-ливвиков таким пожеланием было: '*Mene hyväh čuassuh!*' – 'В добрый час, в урочное время!' [32. С.38]. Это пожелание отражает представления карелов о том, что время отправления в путь может быть добрым и недобрым.

Таким образом, «Словарь карельского языка» является важным источником по традиционной культуре передвижения карелов-ливвиков, дающий информацию не только о названиях ключевых элементов и средствах передвижения, а порой и о технологии их изготовления. Свидетельством важности дорожных передвижений карелов можно считать разнообразие лексики, описывающей дорогу, расстояние и знаковые точки пути. По представленной терминологии прослеживается синкретизм карельской и русской дорожных культур: наблюдается сохранение названий прибалтийско-финского происхождения в дорожной области, связанной с передвижением по воде и по снегу, и замена карельских терминов русскими в сфере передвижений по сухопутным дорогам. Очевидно и заимствование карелами у русских колесного транспорта и соответствующей терминологии. Как результат административных и социально-экономических взаимодействий карелов-ливвиков с русскими Карелии и сопредельных областей, осуществляемых посредством дороги, можно считать появление новых дорожных профессий, таких как извозчик, ямщик, корабейник. Следует еще раз подчеркнуть, что складывание культуры передвижения у карелов зародилось раньше, чем возникновение контактов с русской аналогичной культурой, что подтверждается соответствующей терминологией и верованиями карелов, связанными с дорогой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базегский Д.В. Законодательство России и Финляндии о карельском корабейничестве в XIX – начале XX вв. // Вопросы истории Европейского Севера: сб. науч. ст. Петрозаводск.: Изд-во ПетрГУ, 1993. С. 43-51.
2. Базегский Д.В. Контакты жителей северной Финляндии с Беломорской Карелией во второй половине 19 – начале 20 в. // Карелия и Финляндия на пороге нового тысячелетия: тезисы докл. междунар. симп. историков (21-23 мая 1999 г.). Петрозаводск. 1999. С.73–75.
3. Бойко Т.П. Н. Макаров – основоположник карельской лексикографии // Материалы научной конференции "Бубриховские чтения: карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур". Петрозаводск [Электронный ресурс]. 2016. С. 6-10. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_statii/bubrih_chit_2016.pdf
4. Винокурова И.Ю. Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск.: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.
5. Головнев А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург.: НПИП «Волот», УрО РАН, 2004. 344 с.
6. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
7. Дороги Карелии: С древнейших времен до наших дней / Сост. О.А. Ширлин и др. СПб.: Лики России, 1999. 197с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 684 с.
9. Дубровская Е. . Социально-экономическое положение карельских уездов в конце XIX – начале XX вв.: Препр. докл. на заседании Учен. совета Ин-та яз., лит. и истории 26 дек. 1989 г. Петрозаводск.: КФАН СССР, 1989. 24 с.

10. Жербин А.С. Карельские коробейники в Финляндии в XIX в. // Тезисы доклада V Всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М. 1970. Т. 1, ч. 1, С. 35-37.
11. Жуков А.Ю. История карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII – XVIII вв. // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 46-58.
12. Жуков А.Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII-XVIII века) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Гуманитарные исследования, Вып. 2. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. № 6. С. 72-79.
13. Жуков А.Ю. Становление приходов и волостей в Святозерско-Пряжинском и Крошнозерском ареалах межэтнического контактирования ливвиков и людиков в XV-XVIII вв. // Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. С. 52-101.
14. Захарова Е.В. Переправы как ключевые участки путей (по материалам географической лексики и топонимии Карелии). Рукопись статьи.
15. История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н.А. Кораблев и [и др.]. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
16. История экономики Карелии: в 3 кн. Кн. 1 / редкол.: А.С. Колесов (пред.) [и др.]. Петрозаводск.: Петро-Пресс, 2006. 199 с.
17. Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. 815 с.
18. Карелы Карельской АССР / Ин-т яз., лит. и ист. Карел. фил. Акад. наук СССР. Петрозаводск.: Карелия, 1983. 287 с.
19. Клементьев Е.И. Способы передвижения и транспорт // Прибалтийско-финские народы России. М.: Наука, 2003. С. 257-259.
20. Кораблев Н.А. К истории развития неzemледельческого отхода в Карелии в пореформенный период // Вопросы истории Европейского Севера: сб. науч. ст. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1988. С. 61-68
21. Кораблев Н.А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла Карелии вторая половина XIX – начало XX в. Петрозаводск.: ПетроПресс, 2009. 64 с.
22. Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии / Статистическое Бюро Олонецкого Губернского Земства; сост. Н.Г. Простнев, Н.Ф. Меледин. Петрозаводск.: Северная скоропечатня Р.Г. Кац. 1905. 331 с.
23. Логинов К.К. Магические свойства деревьев и кустарников в поверьях народов Карелии // Природное и историко-культурное наследие Северной Финноскандии: материалы международ. науч.-практ. конф., г. Петрозаводск, 3-4 июня 2003 г. Петрозаводск. 2003. С. 178-181.
24. Логинов К.К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб.: Наука, 1993, 149 с.
25. Наумов Ю.М., Орфинский В.П., Скворцов А.П. Традиционные лодки Сямозерья // История и культура Сямозерья. Петрозаводск.: Изд-во ПетрГУ, 2008. 461–496 с.
26. Наумов Ю.М. «Veneh» – лодка по-карельски: о народном судостроении и судоходстве карел в районах их традиционного проживания и ведения хозяйства. Петрозаводск.: Карельский научный центр РАН, 2017. 255 с.
27. Научный архив Карельского научного центра (НА КНЦ).
28. Нестерова И.С. Приграничная торговля населения Восточной Карелии и Финляндии: закон и традиция // Восточная Финляндия и Российская Карелия: традиция и закон в жизни карел: материалы международного семинара историков, посвященного 65-летию ПетрГУ. Петрозаводск.: Изд-во ПетрГУ. 2005. С. 104–109
29. Олонецкие губернские ведомости. 1879. 21 июля.
30. Олонецкие губернские ведомости. 1895. 9 дек.
31. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков / под ред. Ю.С. Елисеев, Н.Г. Зайцева. Петрозаводск.: Карельский научный центр РАН, 2007. 346 с.
32. Словарь карельского языка: (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск.: Карелия, 1990. 495 с.
33. Тароева Р.Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР): этнографический очерк. М.; Л.: Наука, 1965. 222 с.
34. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с.
35. Толстые Н.И. и С.М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 240 с.
36. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
37. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик. 2003. 528 с.
38. Heikkinen K. Karjalaisuus ja etninen itsetajunta Salmin siirtokarjalaisia koskeva tutkimus. Joensuu, 1989. 402 p.
39. Keynäs M., Naakka-Korhonen M. Halpa hinta – pitkä mitta. Helsinki, 1988. 294 p.
40. Manninen I. Veneiden ompelusta pohjoisessa Aunuksen Karjalassa // Suomen museo. Helsinki, 1917, Vol. 24, 59-63 p.
41. Penttonen M. Karjal-suomi-karjal sanakniigu. Suomi: Karjalan Kielen Seura, 2006. 402 p.
42. Pihkala E. Suomen Venäjän kauppa vuosina 1860 – 1917. Helsinki, 1970, 230 p.

43. Suomen kansankulttuurin kartasto. 1 Aineellinen kulttuuri / Toimittanut Toivo Vuorela, Helsinki, 1976. 151 p.
44. Suomen sanojen alkupera: Etymologinen sanakirja / Paatoim. E. Itkonen; SKS, Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskus, Osa 1., A-K. Helsinki, 2001. 486 p.

Поступила в редакцию 28.01.2019

Иванова Галина Викторовна, аспирантка Института языка литературы и истории
ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук»
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: my_videl_2010@rambler.ru

G.V. Ivanova

KARELIAN DICTIONARY AS A SOURCE FOR LEARNING ABOUT KARELIAN ROAD CULTURE

Ethnologists refer to linguistic sources as keepers of the information about the bygone era because there are not enough informants of the traditional culture left. As a result of the analysis of the Makarov's Karelian Dictionary names and ethnographic information regarding Karelian road culture were identified. The article presents information about the names of the lines of communication, travel routes, words used to refer to travelers and some aspects of road behavior. The variety of names for the lines of communication suggests the importance of road travelling for the Karelians, especially during winter, which is indicated by specific terms used to describe the condition of roads in winter. This terminology indicates syncretism of both Karelian and Russian road cultures: the names of Balto-Finnic origin remain the same in areas of water and snow travels, whereas Karelian terms regarding roads are replaced by the Russian words. Illustrated material of the dictionary provides information about the rules of road behavior (for instance, singing was considered a norm), the criteria for selecting a place to sleep, and Karelians' concept of devilry on the road. The dictionary contains information regarding road etiquette; particularly, wishes for safe travelling. It reflects Karelians' idea that the time of departure can be good or bad.

Keywords: the Karelians, road culture, lines of communication, transport, road behavior, customs, mythology.

REFERENCES

1. Bazegskij D.V. Zakonodatel'stvo Rossii i Finlyandii o karel'skom korobejnichestve v XIX – nachale XX vv. [Russian and Finnish laws for peddlers in the 19th century – the beginning of the 20th century]. Voprosy' istorii Evropejskogo Severa: sb. nauch. st. [Problems of History of Northern Europe: collection of scientific articles]. Petrozavodsk, PetrGU Publ, 1993, pp. 43–51. (In Russian).
2. Bazegskij D.V. Kontakty' zhitelej severnoj Finlyandii s Belomorskoj Kareliej vo vtoroj polovine 19 – nachale 20 v. [Contacts between people from the northern Finland and White Sea Karelia in the second half on the 19th century – the beginning of the 20th century]. Kareliya i Finlyandiya na poroge novogo ty'syacheletiya: tezisy' dokl. mezhdunar. simp. istorikov (21-23 maya 1999 g.). [Karelia and Finland at the threshold of the new millennium: insights of the report at the international symposium of historians (May 21-23, 1999)]. Petrozavodsk, 1999. pp.73–75. (In Russian).
3. Bojko T.P.N. Makarov – osnovopolozhnik karel'skoj leksikografii [N. Makarov, the founder of Karelian lexicography]. Materialy' nauchnoj konferencii "Bubrixovskie chteniya: karel'skaya nauchnaya shkola issledovaniya pribaltijsko-finskix yazy'kov i kul'tur». [Proceedings of the Bybrikhov's scientific conference: Karelian scientific school of research of Balto-Finnic languages and cultures]. Petrozavodsk, 2016. pp. 6–10. (In Russian). URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/bubrih_chht_2016.pdf
4. Vinokurova I.Yu. Mifologiya vepsov: e'nciklopediya. [Mythology of Veps: encyclopedia]. Petrozavodsk, PetrGU Publ, 2015, 524 p. (In Russian).
5. Golovnev A.V. Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii). [Anthropology of the movement (antiquity of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg, NPMP «Volot» Publ, UrO RAN, 2004, 344 p. (In Russian).
6. Gura A.V. Simvolika zhivotny'x v slavyanskoj narodnoj tradicii. [Symbolics of animals in Slavic national tradition]. Moscow, Indrik Publ, 1997, 912 p. (In Russian).
7. Dorogi Karelii: S drevnejshix vremen do nashix dnei. [Karelia roads: Since the most ancient times up to now]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ, 1999, 197 p. (In Russian).
8. Dal' V.I. Tolkovy'j slovar' zhivogo russkogo yazy'ka. [Explanatory dictionary of live Russian]. T. IV. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranny'x i nacional'ny'x slovarej, 1955, 684 p. (In Russian).
9. Dubrovskaya E.Yu. Social'no-e'konomicheskoe polozhenie karel'skix uezdov v konce XIX – nachale XX vv.: Prepr. dokl. na zasedanii Uchen. soveta In-ta yaz., lit. i istorii 26 dek. 1989 g. [Social and economic situation of Karelian counties at the end of the 19th century – the beginning of the 20th. Report at the meeting of the Academic

- Board of the Institute of Language, Literature and History 26 dec. 1989]. Petrozavodsk, KFAN SSSR Publ, 1989, 24 p. (In Russian).
10. Zherbin A.S. Karel'skie korobejniki v Finlyandii v XIX v. [Karelian peddlers in Finland in the 19th century]. Tezisy doklada V Vsesoyuznoj konferencii po izucheniyu Skandinavskix stran i Finlyandii. [Insights of the report at the 5th All-union conference on the Scandinavian countries and Finland]. Moscow, 1970, T 1, part 1, pp. 35–37. (In Russian).
 11. Zhukov A.Yu. Istoriya karelov Pomor'ya i Belomorskoj Karelii v svete novy'x istochnikov koncza XVII – XVIII vv. [History of the Karelians of Pomerania and White Sea Karelia in the recently found sources of the end of the 17th century and the 18th century]. Vepsy', karely' i russkie Karelii i sopredel'ny'x oblastej: issledovaniya i materialy' k kompleksnomu opisaniyu e'tnosov. [Vepsians, Karelians, and Russians of Karelia and border regions: Research and materials for an integrated description of ethnic groups]. Petrozavodsk, Karel'skij nauchny'j centr RAN Publ, 2016, pp. 46–58. (In Russian).
 12. Zhukov A.Yu. Sistema rasseleniya i administrativno-territorial'nogo deleniya Priladozhskoj Karelii (XII-XVIII veka). [Resettlement and administrative subdivision of Priladozhskaya Karelia (12-18 centuries)]. Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Seriya: Gumanitarny'e issledovaniya, Vy'p. 2. [Works of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Series: Humanitarian Studies, Issue 2]. Petrozavodsk, Karel'skij nauchny'j centr RAN Publ, 2011, № 6, pp. 72–79. (In Russian).
 13. Zhukov A.Yu. Stanovlenie prihodov i volostej v Svyatozersko-Pryazhinskom i Kroshnozerskom arealax mezhe'tnicheskogo kontaktirovaniya livvikov i lyudikov v XV-XVIII vv. [Organization of parishes and townships in Svyatozersk-Pryazhinsk and Kroshnozersk areas of interethnic contacts of the Livvis and the Luddics in 15-16 centuries]. Lokal'ny'e issledovaniya Yuzhnoj Karelii: opyt kompleksnogo analiza. [Local Studies of South Karelia: Comprehensive analysis]. Petrozavodsk, Karel'skij nauchny'j centr RAN Publ, 2015, pp. 52–101. (In Russian).
 14. Zaxarova E.V. Perepravy kak klyuchevy'e uchastki putej (po materialam geograficheskoy leksiki i toponimii Karelii). [Crossing as key parts of the roads (based of geographical terms and toponymy of Karelia)]. (In Russian).
 15. Istoriya Karelii s drevnejshix vremen do nashix dnei [The history of Karelia since the most ancient times up to now]. Petrozavodsk, Periodika Publ, 2001, 944 p. (In Russian).
 16. Istoriya e'konomiki Karelii: v 3 kn. Kn. 1. [History of economy of Karelia]. Petrozavodsk, PetroPress Publ, 2006, 199 p. (In Russian).
 17. Karachaevey. Balkarcy [Karachays. Balkars]. M, Nauka Publ, 2014, 815 p. (In Russian).
 18. Karely' Karel'skoj ASSR [Karelians Karelian ASSR]. Petrozavodsk, Kareliya Publ, 1983, 287 p. (In Russian).
 19. Klement'ev E.I. Sposoby' peredvizheniya i transport. [Ways of movement and transport]. Pribaltijsko-finskie narody' Rossii. [Baltic-Finnish people of Russia]. Moskva, Nauka Publ, 2003, pp. 257–259. (In Russian).
 20. Korablev N.A. K istorii razvitiya nezemledel'cheskogo otxoda v Karelii v poreformenny'j period [To the history of non-agricultural work development in Karelia in the post-reform period]. Voprosy' istorii Evropejskogo Severa: sb. nauch. st. [Problems of History of Northern Europe: collection of scientific articles]. Petrozavodsk, PetrGU Publ, 1988, pp.61–68. (In Russian).
 21. Korablev N.A. Tradicionny'e kustarny'e promy'sly' i remesla Karelii vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. [Traditional Karelian handicrafts and crafts of the second half of the 19th century- the beginning of the 20th century]. Petrozavodsk, PetroPress Publ, 2009, 64 p. (In Russian).
 22. Kustarny'e promy'sly' i remeslenny'e zarabotki krest'yan Oloneczkoj gubernii [Olonets province peasants' handicrafts and earnings]. Statisticheskoe Byuro Oloneczkogo Gubernskogo Zemstva; sost. N.G. Prostnev, N.F. Meledin. Petrozavodsk, Severnaya skoropechatnya R. G. Kacz Publ, 1905, 331 p. (In Russian).
 23. Loginov K.K. Magicheskie svojstva derev'ev i kustarnikov v pover'yax narodov Karelii. [Magical properties of trees and shrubs in Karelian peoples' beliefs]. Prirodnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie Severnoj Fennoskandii: materialy' mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., g. Petrozavodsk, 3-4 iyunya 2003 g. [Natural, historical and cultural heritage of Northern Fennoscandia: Proceedings of the international scientific-practical conference]. Petrozavodsk, 2003, pp. 178–181. (In Russian).
 24. Loginov K.K. Material'naya kul'tura i proizvodstvenno-by'tovaya magiya russkix Zaonezh'ya. [Material culture and manufacturing magic of the Russians in Zaonezhye]. St. Petersburg, «Nauka» Publ, 1993, 149 s. (In Russian).
 25. Naumov Yu.M., Orfinskij V.P., Skvortsov A.P. Tradicionny'e lodki Syamozer'ya [Traditional boats Syamozerya]. Istoriya i kul'tura Syamozer'ya. [History and culture of Syamozero]. Petrozavodsk, PetrGU Publ, 2008, pp. 461–496. (In Russian).
 26. Naumov Yu.M. "Veneh" – lodka po-karel'ski: o narodnom sudostroenii i sudoxodstve karel v rajonax ix tradicionnogo prozhivaniya i vedeniya xozyajstva. ["Veneh" means boat in Karelian: Shipbuilding and shipping of the Karelians in their traditional living and agricultural areas]. Petrozavodsk, Karel'skij nauchny'j centr RAN Publ, 2017, 255 p. (In Russian).
 27. Nauchny'j arxiv Karel'skogo nauchnogo centra (NA KNCz). [Scientific archive of the Karelian scientific center].
 28. Nesterova I.S. Prigranichnaya trgovlya naseleniya Vostochnoj Karelii i Finlyandii: zakon i tradiciya [Border trade of the East Kareia and Finland: Laws and tradition]. Vostochnaya Finlyandiya i Rossijskaya Kareliya: tradiciya i zakon v zhizni karel: materialy' mezhdunarodnogo seminara istorikov, posvyashhennogo 65-letiyu PetrGU. [Eastern

- Finland and Russian Karelia: Traditions and laws in Karelian lives. Proceedings of the international history seminar devoted to the 65th anniversary of Petrozavodsk State University.]. Petrozavodsk, PetrGU Publ, 2005, pp. 104–109. (In Russian).
29. Oloneczkie guberskie vedomosti. 1879. 21 July. (In Russian).
30. Oloneczkie gubernskie vedomosti. 1895. 9 Des. (In Russian).
31. Sopostavitel'no-onomasiologicheskij slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo i saamskogo yazy'kov [Comparative onomasiological dictionary of dialects of the Karelian, Veps and Lappish languages]. editors Yu.S. Eliseev, N.G. Zajceva. Petrozavodsk, Karel'skij nauchny'j centr RAN Publ, 2007, 346 p. (In Russian).
32. Slovar' karel'skogo yazy'ka: (livvikovskij dialekt). [Dictionary of the Karelian language: (livvikovsky dialect)] / G.N. Makarov. Petrozavodsk, Kareliya, 1990, 495 p. (In Russian).
33. Taroeva R.F. Material'naya kul'tura karel (Karel'skaya ASSR): e'tnograficheskij ocherk. [Material culture Karelian (Karelian ASSR): ethnographic sketch.]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ, 1965, 222 p. (In Russian).
34. Tolstoj N.I. Yazy'k i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i e'tnolingvistike. [Language and national culture. Sketches on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ, 1995, 509 p. (In Russian).
35. Tolsty'e N.I. i S.M. Slavyanskaya e'tnolingvistika: voprosy' teorii. [Slavic ethnolinguistics: theory questions]. Moscow Institut slavyanovedeniya RAN Publ, 2013, 240 p. (In Russian).
36. Fasmer M. E'timologicheskij slovar' russkogo yazy'ka. [Etymological dictionary of Russian]. Volume 2. Moscow: Progress Publ, 1986, 672 p. (In Russian).
37. Shhepanskaya T.B. Kul'tura dorogi v russkoj miforitual'noj tradicii XIX–XX vv. [Culture of the road in the Russian miforitualny tradition of the 19 – 20th centuries]. Moscow, Indrik Publ, 2003, 528 p. (In Russian).
38. Heikkinen K. Karjalaisuus ja etninen isetaajunta Salmin siirtokarjalaisia koskeva tutkimus. Joensuu, 1989. 402 p. (In Finnish).
39. Keynäs M., Naakka-Korhonen M. Halpa hinta – pitkä mitta. Helsinki, 1988. 294 p. (In Finnish).
40. Manninen I. Veneiden ompelusta pohjoisessa Aunuksen Karjalassa // Suomen museo. Helsinki, 1917, Vol. 24, 59–63 p. (In Finnish).
41. Penttonen M. Karjal-suomi-karjal sanakniigu. Suomi: Karjalan Kielen Seura, 2006. 402 p. (In Finnish).
42. Pihkala E. Suomen Venäjän kauppa vuosina 1860 – 1917. Helsinki, 1970, 230 p. (In Finnish).
43. Suomen kansankulttuurin kartasto. 1 Aineellinen kulttuuri / Toimittanut Toivo Vuorela, Helsinki, 1976. 151 p. (In Finnish).
44. Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja / Paatoim. E. Itkonen; SKS, Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskus, Osa 1., A-K. Helsinki, 2001. 486 p. (In Finnish).

Received 28.01.2019

Ivanova G.V., postgraduate student of Institute of Linguistics, Literature and History
Karelian Research Centre Russian Academy of Sciences
Pushkinskaya st., 11, Petrozavodsk, Russia, 185910
E-mail: my_videl_2010@rambler.ru